

ИСТЮФЕЕВ Александр Владимирович

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ФИНАЛИЗМ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2007

Диссертация выполнена на кафедре социальной философии Оренбургского государственного университета.

Научный руководитель - доктор философских наук, профессор Горохов П. А.

Официальные оппоненты - доктор философских наук, доцент
Беляков Борис Львович
доктор философских наук, профессор
Власова Валентина Михайловна

Ведущая организация - Оренбургский государственный педагогический университет

Защита диссертации состоится «9» ноября 2007г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.141.12 по философским наукам в Московском государственном техническом университете им. Н.Э. Баумана по адресу: 105005, г. Москва, Рубцовская набережная, д. 2/18, УЛК, ауд. 720.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МГТУ им. Баума

Автореферат разослан «5» октября 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Власов С.А.

125

Актуальность темы исследования. Философия истории традиционно рассматривается как важнейшая составная часть социально-философского знания, занимающаяся интерпретацией исторического процесса и исторического познания. В настоящее время весьма устойчиво историческое мироощущение, связанное с представлениями о том, что исторический процесс представляет собой движение от некоего начального пункта в конечный (финальный), знаменующий собой реализацию конечного призвания человека на земле и смысла истории. Это мироощущение актуализируется в трагические и переломные эпохи человеческой истории. Такое мироощущение в литературе порой именуют историческим финализмом. Современному историческому сознанию приходится отдавать себе отчет в том, что концепции европейского разума, такие как теория прогресса, идея «конца истории», теории формационная и локальных цивилизаций и др., так или иначе, имеют своим источником иудео-христианскую эсхатологию, предвещающую конец мира и исполнение божественного замысла о судьбах человечества. Классическая триада «прошлое-настоящее-будущее» заменяется дихотомией «традиционность-модерн». Поэтому исторический финализм предполагает новый финал истории в виде либерального «конца истории», о котором предвещал Ф. Фукуяма.

Рассмотрение проблемы исторического финализма становится одной из актуальнейших задач в современной философии. Необходимо попытаться разработать соответствующую теорию исторического финализма, придать этому явлению статус специфического предмета философского познания и выработать адекватные онтологические, гносеологические, аксиологические и методологические принципы его анализа.

Ведь смысл человеческой истории на протяжении всей истории философской мысли не мог быть защищен иначе, как ценой приверженности идее финализма. Идея исторического финализма теснейшим образом связана с идеей смысла истории. Раскрытие смысла истории, на наш взгляд, возможно через рассмотрение проблемы актуальности истории.

На наш взгляд, проблему актуальности истории определяют и актуализируют следующие вопросы: о развитии человеческой истории; о выявлении общей схемы ее протекания (культуры, формации или цивилизации); о характере движения исторического процесса – по прямой линии, по кругу или по спирали; об общих линиях и тенденциях будущего развития.

Однако в XX веке и нынешнем столетии проблема смысла истории приобретает особую значимость. Начиная с середины прошлого столетия, после тяжелой победы во Второй мировой войне, Советский Союз был центром коммунистической системы, так называемого «лагеря социализма». Основной целью такой системы являлось установление социализма, а затем и коммунизма во всем мире. Мировая история представляла собой противостояние двух основных сил – социализма и капитализма, воздействие которых сказалось на

всех основных сферах жизни общества. Так как США были центром «лагеря капитализма», ход мировой истории во многом определялся противостоянием СССР и США. Но в дальнейшем происходит крах коммунизма и распад Советского Союза. Вследствие этого одна из противоборствующих сил мировой истории исчезает. Поэтому сама история приобретает иной смысл. Складывается представление о том, что история пришла к своему концу. Фактически, существующая в настоящее время **проблема исторического финализма и «актуальности истории»** упирается в вопрос о смысле истории. Это проблема ее возможного завершения, т.е. конца истории.

Сейчас, когда поражение коммунизма стало очевидным, на историческом горизонте не видно никакой жизнеспособной коллективистской идеи. Традиционный марксизм–ленинизм умирает как идеология, мобилизующая массы, его приверженцы с распадом СССР утратили уверенность в себе. Возможности религии и национализма в качестве основы для создания новых, достаточно мощных коллективистических обществ, оказывающих влияние на ход мировой истории, весьма ограничены. Помимо этого отсутствуют глубинные массовые движения, способные в обозримом будущем востребовать ту или иную форму коллективистической идеологии. История во многом перестает быть ареной противостояния коллективизма и индивидуализма, как это было ранее, а это для многих создаст впечатление, что она действительно завершается.

В связи с этим весьма актуальным становится исследование общей схемы течения мировой истории, тех законов, согласно которым шло историческое развитие в различные исторические эпохи, для обнаружения предпосылок, приведших к современному ощущению исторического финализма, чувству «конца истории».

На наш взгляд, именно выявление сущности и особенностей, объективных и субъективных факторов исторического движения и прогресса позволит наметить пути социальных преобразований и индивидуальных изменений, исследование которых будет способствовать появлению у человечества надежды на счастливое историческое будущее и наступление «золотого века» человечества. Хотя отчасти «конец истории» в идеологическом смысле уже ощущается.

Конец истории – это триумф идеи либерализма, и он должен вселять в нас оптимизм, позволяющий пережить все трудности переходного периода от истории к постистории. Хотя грядущий «конец истории» отнюдь не вызывает чувство радости и восторга. В этом плане, пожалуй, стоит согласиться с точкой зрения Ф. Фукуямы, который считает, что в постисторическом обществе борьба за признание, готовность рисковать жизнью ради абстрактной цели, идеологическая борьба, требующая от человека отваги, воображения и идеализма, уступят место экономическому расчету, бесконечным техническим проблемам, заботам об экологии, удовлетворению изощренных запросов потребителей.

В такой ситуации оптимистическое цивилизационное сознание, связанное с верой в прогресс, сменяется пессимистическим геополитическим сознанием, грядущим провалом в архаику всеобщей милитаризации и «войной всех против всех», состояние которой ярко описывал еще Томас Гоббс. В социальном типе

«новых русских», отличающихся желанием тратить деньги с размахом и жить на широкую ногу, не особенно заботясь о будущем, скорее всего, проявились не какие-то национально-исторические особенности посткоммунистической властной элиты, а феномен новейшего вселенского неверия в историческую перспективу. С таким сознанием человечество в долгосрочном плане вряд ли в состоянии выжить.

Сегодня человечеству необходимо вернуть веру в историю, в возможность того, что пределы производства станут малозначимым фактором по сравнению с инвестициями в будущее. Необходима формационная стратегическая инициатива, которая бы указала и перспективу восстановления общечеловеческого единства, и перспективу нового качественного сдвига. Однако в настоящее время пока только выдвигаются препятствия для такой инициативы, преимущественно на Западе.

Степень разработанности проблемы.

В процессе исследования проблемы исторического финализма становится ясным, что современное понимание течения истории как процесса, который раскрывает динамику человеческого бытия, изменения и развития общества, прошло сложный этап формирования. Уже у первых историков – Геродота, Фукидида, Полибия – наблюдаются исторические описания, выявляются темы сопоставления разных времен (прошлое, настоящее и будущее), различных народов (свои – чужие, культурные – дикие), разграничения достоверного знания и вымысла.

Позднее развитие и распространение христианства приводит к тому, что в трудах Августина Аврелия оформляется взгляд на историю как на развитие, имеющее начало и конечную цель. Начиная с середины II тысячелетия н.э. происходят значительные изменения в области географии, торговли, экономики и других сферах жизни общества, в результате чего процесс Истории приобретает мировую масштабность и многомерность. Идеи направленности Истории, ее динамики, единства и многообразия получают практическое обоснование и соответствующее теоретическое оформление. Высказываются гипотезы о влиянии отдельных факторов (географических, экономических, социальных – Ш. Монтескье, А. Смит, А. Фергюссон) на движение Истории: развитие общества трактуется как усовершенствование его отдельных сторон (Д. Вико, М. Кондорсе, А. Тюрго). В это же время возникают предпосылки для формирования культурно-исторического или цивилизационного подхода – с середины XVIII века до середины XIX века – у Вольтера, А. Фергюссона, А. Р. Тюрго, И. Г. Гердера, Ф. Гизо, Г. В. Ф. Гегеля и др., когда идея прогресса Истории активно используется в качестве всеобщего закона, детерминирующего динамику истории. В XIX веке прогрессистская парадигма философии истории продолжает развиваться в рамках позитивизма в трудах Дж. С. Милля, В. Вундта, Г. Спенсера, а особенно у О. Конта, концепция прогресса которого носила ярко выраженный линейный характер. Более сложная, спиралевидная, прогрессистская модель развития была разработана Г. В. Ф. Гегелем. Здесь закладываются основы понимания общества как исторически развивающейся системы, в которой

разные условия. средства и факторы объединяются деятельностью людей, реализующих динамику Истории. Существенное значение в этом плане имели труды Карла Маркса, исследовавшего капиталистическую общественную формацию как особую социальную систему, основанную на расширенном воспроизводстве вещественного богатства. Тем самым, Маркс является основоположником формационного подхода к видению истории, согласно которому история человечества – это естественный, независимый от сознания людей процесс смены общественно-экономических формаций. Социальная эволюция, таким образом, ограничивается пятью формациями: первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и коммунистической.

В противовес формационному подходу в XX веке становятся доминирующими представления об истории как совокупности локальных цивилизаций – социокультурных систем, порожденных конкретными условиями деятельности, особенностями людей, населяющих данный регион и определенным образом взаимодействующих между собой в масштабах мировой истории. Сторонниками цивилизационного подхода являлись О. Шпенглер, А. Тойнби, П.А. Сорокин, Н.Я. Данилевский, С. Хантингтон. Большую роль стал играть анализ субъективных мотиваций деятельности, связанных с мировоззрением различных культур. Объяснительный принцип истории, господствовавший на прежних этапах, сменился принципом герменевтическим (принципом понимания). Идея мировой цивилизации оказывается сдвинутой на периферию. Монистическая концепция истории окончательно сменяется плюралистической, о чем возмещали В. Дильтей, М. Вебер, К. Ясперс, С. Н. Айзенштадт, Ф. Бэлби, М. Блок, Л. Февр, Ф. Бродель.

Проблемой соотношения цивилизационного и формационного подходов занимались М.А. Барг, Л.С. Васильев, А.Я. Гуревич, И.Н. Ионов, А.С. Панарин, Ю.И. Семенов, Е.Б. Черняк. В частности, Л.И. Семенникова, являясь автором труда «Россия в мировом сообществе цивилизаций» (1994), отмечала роль России в общемировом цивилизационном процессе. Среди западных исследователей в этом плане следует особо отметить работы Г. Макленнана, М. Мюллера, Э. Трельча и др.

Однако идеи Маркса, согласно которым динамика истории связывается главным образом с экономическим и технологическим прогрессом, получают свое продолжение и в XX веке в форме технократических теорий, таких как: теория единого индустриального общества (Р. Арон), стадий роста (У. Ростоу), нового индустриального общества (Дж. Гэлбрейт), постиндустриального общества (Д. Бэлл), сверхиндустриального общества (О. Тоффлер), технотронного общества (З. Бжезинский). Научно-технический прогресс предстает здесь как самодовлеющий фактор, действующий независимо от других социальных обстоятельств и определяющий развитие общества. Данные теории, образующие такое направление социальной мысли как технологический детерминизм, объединяются еще и трехступенчатой схемой истории, представленной в них: традиционное, индустриальное и постиндустриальное общество.

XX столетие с его глобальными социально-политическими, экономическими, экологическими потрясениями ставит под вопрос весь классический схематизм Истории, с его идеями направленности, закономерности, целей, смыслов и т.п. Распространяются навязчивые идеи гибели культуры, «заката Европы», смерти социального; объявляется и о конце Истории, т.е. об исчерпании тех возможностей, которые позволяют говорить о прогрессе истории. Подобные мысли нашли свое выражение не только на Западе у О. Шпенглера, Ф. Ницше, К. Ясперса, Ф. Фукуямы, М. Вебера, М. Хайдеггера, Т. Адорно, М. Хоркхаймера, Ж. Дерриды, М. Фуко, Ж. Батай. Но и в трудах наших соотечественников данная тема завершения истории была выражена не менее ярко - у Н. Бердяева, П. Струве, С.Л. Франка, А.Ф. Лосева, С.Н. Трубецкого, Г.В. Флоровского и др.

В современной российской социально-философской мысли непосредственно проблеме актуальности и смысла истории уделялось и уделяется недостаточное внимание. Но на основе трактатов и трудов таких мыслителей с мировым именем, как А. Августин, И. Кант, Г. Гегель, О. Шпенглер, Ф. Фукуяма, Н. Бердяев, различные, преимущественно историко-философские аспекты данной проблемы рассматриваются в работах П.В. Алексеева, В.С. Барулина, П.П. Гайденоко, П.А. Горохова, Б.Л. Губмана, А.В. Гулыги, В.В. Зеньковского, А. Ф. Зотова, В.Е. Кемерова, Г.Г. Майорова, К.Х. Момджяна, А.С. Панарина, А.В. Перцева, К.С. Пигрова, М. Н. Руткевича, Е.М. Сергейчика и др.

Анализ современной исторической действительности, ее смысла и назначения, проводится в ряде диссертационных исследований конца XX – начала XXI веков. Среди них можно отметить следующие работы: А. А. Кара-Мурза «Социальная деградация как феномен исторического процесса»: проблема нового варварства в философско-историческом контексте» (1994), О. А. Митрошенков «Онтология гуманизма и тоталитаризма» (1994), М. Г. Зинятова «Судьба человека как сущность исторического: На материале социальной философии Н. А. Бердяева» (1996), К.А. Васильев «Моделирование общества будущего в современной социальной философии» (1997), В. Г. Самарин «Социально-философский анализ конформизма» (1997), А.Г. Таубергер «Системно-функциональный анализ тоталитаризма» (2000), М.М. Черенков «Философско-историческое переосмысление исторического гуманизма» (2003) и т.д. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает внимания исследование С. Ю. Трофимцевой «Историософские парадигмы: классическая и постклассическая философии истории» (2003), где рассматриваются основные тенденции развития истории в различные периоды времени, сосредотачивая внимание на современном ее этапе.

Главной целью диссертационной работы является исследование и теоретическое осмысление проблемы исторического финализма, для чего рассматривается поливариантный характер развития исторической действительности, и выявляются всевозможные тенденции дальнейшего течения истории. Понятие «актуальность истории» конструируется в процессе рассмотрения концепции

исторического финализма, смысла, назначения и конца истории. Привлекается историко-философский материал от античности вплоть до наших дней.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- дать социально-онтологическую трактовку понятий «исторический финализм» и «актуальность истории»;
- отобразить сущность основных подходов понимания исторической реальности и их эволюцию в социальной философии;
- выявить проблему смысла и назначения истории на примере ее происхождения и становления в западноевропейской метафизике и проследить те изменения, которые оказали и продолжают оказывать влияние на формирование современного взгляда на историю;
- провести философско-исторический анализ понятия и концепции «конца истории» и обосновать ее особое значение в современной социальной философии;
- выделить и сопоставить основные подходы рассмотрения исторической действительности в рамках теорий формационной, цивилизационной и теории единства мировой истории К. Ясперса;
- рассмотреть социально-философские основания парадоксальности всемирной истории;
- определить глобальные проблемы исторического развития в рамках современной исторической ситуации;
- провести критический анализ теории прогресса, выявив прогрессизм и утопизм как ее основные следствия;
- обозначить особое место концепций «конца истории» Н. Бердяева и Ф. Фукуямы в современной философии истории, углубить их анализ и уточнить оценку данных теорий.

Теоретическую и методологическую основу работы составили принципы и методы историко-философского и социального анализа, включающие в качестве основных принципы историзма и целостности в подходе к изучаемому явлению, объективности, конкретности, а также принцип единства логического и исторического. Впервые введенное нами понятие «актуальности» истории рассматривается в историко-философском контексте для истинного понимания хода исторического развития. Автор основывается на социально-философских и философско-исторических исследованиях отечественных и зарубежных авторов, раскрывающих проблему смысла и назначения истории.

В целом, в процессе написания использовались как общенаучные, так и историко-философские методы.

Научная новизна данного исследования состоит в создании социально-онтологической модели понятий «исторический финализм» и «актуальность истории». Нами были вычленены, сопоставлены и проанализированы различные возможные модели развития истории. Эта работа включала в себя:

- соотношение формационной и цивилизационной концепций, рассмотрение темы единства мировой истории;

- выделение такого феномена всемирной истории, как ее парадоксальность, включая социально-философские основания данного феномена;
- новый подход, определяющий глобальные проблемы исторического развития современной действительности;
- выделение в современных концепциях философии истории проблемы «конца истории» как исторически обусловленной, так и отвечающей специфике нашей эпохи;
- теоретическая разработка понятия «конец истории» как основной единицы понятийного аппарата, наиболее адекватно выражающего современное состояние исторической реальности.

Помимо этого стоит отметить, что:

- собственно авторским является формулирование понятия «актуальность истории» и историко-философский анализ хода осмысления феномена «конец истории» в мировой философской мысли, вскрытие логики исторического процесса в рамках рассмотрения смысла и назначения исторического процесса в различных философских и социологических школах и традициях;
- на основе результатов теоретических исследований, подготовленных и проведенных автором работы, осуществлен анализ идеологической ситуации, складывающейся сегодня в российском обществе.

Научно-практическая значимость исследования. Диссертация вносит существенный вклад в рассмотрение проблемы смысла и «конца» истории. Результаты данной диссертационной работы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях как при анализе отечественной философии истории, так и разнообразных зарубежных философско-исторических концепций. Материалы диссертации могут также найти применение в рамках преподавания соответствующих курсов и спецкурсов социальной философии, истории философии, а также современной философии.

Апробация работы.

Основные идеи диссертации использованы при подготовке и проведении учебных занятий по общему курсу философии на факультетах Оренбургского государственного университета. Теоретические положения исследования отражены в 8 публикациях, в том числе изданной монографии, и нескольких докладах на ежегодных межвузовских конференциях по проблемам философии при кафедре социальной философии в ОГУ, на международной конференции «Иммануил Кант и философская мысль России: история и современность» /г.Оренбург, 2004/, на IV Российском философском конгрессе /г. Москва, 2005/.

Публикации: По теме диссертации опубликовано 8 научных работ. Из них – 3 работы в журналах, рекомендуемых ВАК.

Структура и объем диссертации

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, содержащих семь параграфов, заключения и списка использованной литературы. Объем работы (вместе с библиографией) составляет 177 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, дается характеристика степени разработанности проблемы в научной литературе, формулируются цели и задачи работы, ее научная новизна и практическое значение.

Глава первая « Сравнительный анализ существующих представлений о сущности исторического процесса» состоит из трех параграфов. В ней представлены основные концептуальные подходы и парадигмы исследования исторического процесса от древнегреческой философии до современных философских представлений, выявляется специфика социально-философского рассмотрения изучаемого явления.

В параграфе 1. 1. «Циклическая парадигма истории» показано, что возникновение циклического видения истории было тесно сопряжено с историко-философской традицией. Первой вехой данной традиции является античная философия, когда была выработана начальная форма циклической парадигмы истории, которая, по сути, была неисторичной. Трагический круг генезиса и упадка – вот ее последнее слово. Поэтому античная концепция истории носит трагический характер. Фактически получается, что человек ограничен пространственно временными рамками и представляется как обособленный индивид.

Тем не менее, отмечается, что уже тогда идея прогресса человечества присутствует в трудах целого ряда древнегреческих философов. Например, она обнаруживается у Демокрита, а также у римского философа Тита Лукреция Кара в его произведении «О природе вещей» и т.д. Однако последним словом древнегреческой философии является **трагический круг генезиса и упадка.**

Позднее, уже в Новое время Дж Вико создает собственную концепцию «Вечной Идеальной Истории», которая является одним из вариантов теории исторического круговорота – это идеалистическая теория, согласно которой в общественной истории бесконечно повторяются одни и те же стадии. Несмотря на это, в ней содержатся следующие положительные моменты: идея исторического прогресса, признание закономерности исторического развития и т.д.

Следующим шагом в развитии подобного видения истории является становление культурно-исторической школы цивилизационных исследований. Среди ее предшественников упоминаются: Дж. Вико с его концепцией исторических циклов в развитии наций; И. Г. Гердер, утвердивший просветительско-плюралистический подход к изучению человеческих обществ; Г. В. Ф. Гегель и Ф. Шлегель, создавшие обширные философские концепции развития универсалий человеческого духа. Позднее существенной предпосылкой формирования этой школы стала эволюционистская социология О. Конта или Г. Спенсера.

В рамках культурно-исторической школы работали десятки и сотни ученых во многих странах мира. Общим для самых разных мыслителей было выделение «реально существующих, причинно взаимосвязанных и внутренне значимых организмов, отличных от всех смешанных культурных образований и малых культурных систем, а также от государства, нации, политических, рели-

гиозных, расовых, этнических и всех иных социальных групп. На этой почве и возникает цивилизационная теория, отцами-основателями которой принято называть Н. Данилевского, М. Вебера, О. Шпенглера, П. Сорокина, А. Тойнби и других, более близких к современности ученых, из которых следует особо отметить Н. Элиаса, Ш. Эйзенштадта, С. Хантингтона. Диссертант утверждает, что за последние несколько десятилетий, наряду с выдвиганием атомистических и микросоциологических теорий, появилось впечатляющее количество основательных макросоциологических теорий, рассматривающих функционирование крупных культурных и социальных систем. Н. Данилевский называл эти крупные системы «культурно-историческими типами», О. Шпенглер – «высокими культурами», А. Тойнби – «цивилизациями», А. Кребер – «моделями культуры, основанными на высших ценностях», Ф. Нортроп – «культурными системами» или «мировыми культурами», а, по мнению П. Сорокина, – это «крупные культурные системы и суперсистемы». Эти образования представляют собой реальные причинно-смысловые целостности, различные от культурных скоплений, малых культурных систем, а также от государства, нации, политических, религиозных, расовых, этнических и других социальных систем и групп.

На основании анализа взглядов представителей цивилизационной теории, автор приходит к выводу, что мир современных цивилизаций – это театр, не имеющий режиссера, где все актеры претендуют на главные роли и предлагают свои правила игры. В настоящее время, когда «холодная война» уже окончена, актуальным становится решение задачи разработки новой парадигмы, которая смогла бы выявить главный источник конфликтов в современном мире, объяснить динамику социокультурных процессов.

В параграфе 1. 2. «Формации или цивилизации: pro et contra» автором отмечается, что в настоящее время сложилось два основных методологических подхода к изучению исторической реальности: монистический и цивилизационный (плюралистический). К монистическому можно отнести две концепции – это марксистская парадигма и теория постиндустриального общества, где основной детерминантой является технический фактор и выделяется 3 типа обществ: традиционное, индустриальное и постиндустриальное (информационное). Марксистская концепция признает способ производства как основную детерминанту общественного развития и выделение на этой основе определенных стадий или формаций. В основе **формационного** подхода к истории лежит учение Маркса об обществе в его историческом развитии, которое именуют материалистическим пониманием истории. Согласно такому пониманию истории, фундаментом или базисом любого конкретного общества, т.е. социально-исторического организма, является определенная система социально-экономических (производственных) отношений. Существует несколько типов социально-экономических отношений и, соответственно, несколько качественно отличных друг от друга их систем или общественно-экономических укладов (рабовладельческий, феодальный и т.п.). Каждая такая система социально-экономических отношений является общественной формой, в которой происходит процесс производства. Таким образом, производство, взятое в определен-

ной общественной форме, представляет собой определенный способ производства (рабовладельческий, феодальный и т.п.). Он же является основой общественной жизни или фундаментом общества.

Поэтому всемирная история, с такой точки зрения, есть, прежде всего, естественный процесс развития и смены общественно-экономических формаций, который не зависит от сознания людей. Она движется от простых, низших форм к формам все более развитым, сложным, содержательным. Ключевой постулат материалистического понимания истории состоит в определяющей роли экономики. Именно с экономикой связано выделение в обществе классов, объяснение классовой борьбы. Именно отношения собственности позволили Марксу выделить те самые особые типы социальной организации – общественно-экономические формации.

Вторым основным методологическим подходом объяснения исторической реальности является **цивилизационный**, на основании которого выделяется множество концепций, построенных на разных основаниях, из-за чего его и называют плюралистическим. Суть плюралистического понимания истории заключается в том, что человечество подразделяется на несколько совершенно автономных образований, каждое из которых имеет свою собственную, абсолютно самостоятельную историю. Каждое из этих исторических образований возникает, развивается и рано или поздно с неизбежностью гибнет. На смену погибшим образованиям приходят новые, которые совершают точно такой же цикл развития.

Понимаемая таким образом человеческая история оказывается полностью раздробленной не только в пространстве, но и во времени. Отсюда, сколько есть исторических образований, столько и историй. Вся история – это бесконечное повторение множества одинаковых процессов, совокупность множества циклов. Поэтому вполне правомочным, по нашему мнению, будет называть цивилизационный подход плюрально-циклическим. Исторический плюрализм неизбежно включает в себя циклизм.

Исходя из вышесказанного, автор делает следующие выводы:

1. Ни формационный, ни цивилизационный подход к истории неприменим к современной истории: необходима их модернизация;
2. В настоящее время нужно синтезировать оба подхода. В частности, избавить формационный подход от идеологии и усилить его цивилизационным звучанием;
3. Предметом анализа такого «формационно-цивилизационного» подхода должен стать целостный, «вертикально-горизонтальный» срез истории, т.е. рассмотрение исторических процессов, субъектов и объектов истории одновременно как в пространстве, так и во времени;
4. На основании вышесказанного, необходимо подчеркнуть пространственно-временную характеристику исторического процесса, т.е. указать на то, что субъекты истории возникают и уничтожаются, а не живут вечно. Иначе бы не было никакого прогресса в истории, не наблюдалось никакого развития, а наличествовали только застой и деградация;

5. Наконец, новый модернизированный подход к истории должен оперировать такими понятиями, как «историческая арена». «центр мирового исторического развития», «центральное историческое пространство» и др., которые смогли бы передать поливариантность, полиструктурность и многопоточность исторического процесса.

Параграф 1. 3. «Проблема единства мировой истории» представляет собой подробное, применительно к теме исследования, изложение философско-исторической концепции К. Ясперса, который являлся одним из родоначальников философии экзистенциализма. Важно отметить, что лейтмотивом творчества немецкого мыслителя выступает постоянная универсализация культурно-исторических связей, сопрягающих воедино все человечество. В этой перспективе и строится его видение всемирной истории: сплочение человечества оказывается фактором, определяющим направленность истории. К. Ясперс рассматривает культурно-исторический процесс, апеллируя к укорененности религиозного в глубинных истоках существования человека. Таким образом, автор отмечает, что история, рассматриваемая с точки зрения постоянной универсализации межличностных связей и возрастания степени свободы индивида, выглядит в его сочинениях всецело вытекающей из феномена «коммуникации».

Наряду с этим в данном параграфе проводится сравнение основных положений цивилизационной теории с взглядами немецкого мыслителя, который акцентирует свое внимание на том, что человечество имеет единое происхождение и единый путь развития.

Ясперс критикует не только Шпенглера с его концепцией «исторических циклов». Он выступает и против материалистического понимания истории, предложенного марксизмом. Ясперс и сам признает значение данных факторов, но он однозначно убежден в том, что история как человеческая реальность определяется в наибольшей степени духовными моментами, среди которых первенствующую роль играют те, что связаны экзистенциальной жизнью, а стало быть, со смыслообразующей доминантой – толкованием трансцендентного. Однако он понимал, что единство исторического развития человечества не доказуемо. Допущение этого единства он называет постулатом веры (а именно философской веры).

В сущности, немецкий философ возвращается от «язычества» в истолковании истории как Гераклитова «вечного огня», который постепенно то разгорается, то затухает, к христианскому пониманию истории, как единой линии, имеющей начало и конец, т.е. свое смысловое завершение. Именно так рассматривала исторический процесс европейская философия истории от Августина до Гегеля, причем, историческое развитие начиналось здесь с явления Христа. Даже у Гегеля этот момент оказался наивысшим, кульминационным пунктом мирового исторического процесса, а явление Сына Божьего он назвал «осью мировой истории».

Обосновывая линейную схему истории, Ясперс отказывается усматривать ее «ось» в боговоплощении, т.к. историческая ось, по его мнению, должна

иметь значение для всего человечества, в то время как явление Христа значимо только для христиан.

Базисом единства культурно-исторического развития Ясперс считает способность личности к тому, что он называет «философской верой». Это - понимание человеком себя как части божественного бытия, создающее возможность единения людей в безграничной коммуникации на ниве всемирной истории. Философская вера, запечатлевающаяся в самых многообразных формах, так или иначе, связывает человека с Богом.

Нельзя не отметить, что через все произведения Ясперса красной нитью проходит одна центральная мысль: как спасти цивилизацию, культуру, человечество, как противостоять тоталитаризму, угрозе войны, культурному, духовному упадку, как возродить гуманизм, обрести свободу, духовную самостоятельность, как стать и как остаться Человеком. И особую роль в этом процессе Ясперс отводит философии. Именно философия с помощью философской веры должна и может служить противовесом от всех утопий, против фанатизма, нетерпимости, всего того, что разрушает нравственные и культурные традиции и ценности.

В главе второй «Смысл и назначение истории», состоящей из двух параграфов, рассматривается одна из основных задач философии истории, а именно, исследование смысла истории, ее направления и целей.

Параграф 2. 1. «Парадоксальность всемирной истории в рамках идеологии прогрессизма: социально-философские основания» состоит в выявлении тех парадоксов, которые обнаруживаются в историческом движении с точки зрения истолкования истории как прогрессивного процесса.

Историческое развитие в целом носит объективный характер, т.к. жизнь людей, где бы и когда бы она ни проходила, основана на необходимости удовлетворения материальных ценностей, т.е., в любом случае, общество, на какой бы ступени развития оно не находилось, должно уделять значительное внимание материальному производству. Это производство осуществляется на определенном уровне развития производительных сил, который достался «в наследство» от предшествующих поколений, иначе говоря, объективно. Объективность исторического процесса, таким образом, связана с наличием определенных материальных основ жизнедеятельности людей, с интересами, которые они преследуют, и потребностями, которые они должны удовлетворять.

Всемирная история человечества должна рассматриваться как сложноорганизованная, разноупорядоченная, динамичная система, внутри которой постоянно происходит столкновение и взаимодействие сил хаоса с силами порядка. Каждая часть этого целого, представляющая в достаточной мере сложную систему, обладает относительной самостоятельностью и в своем развитии стремится к достижению максимума совершенства в соответствии со своими собственными целями, далеко не всегда совпадающими с целями целого.

Человек должен всегда оставаться «мерой всех вещей», имея, тем самым, право вмешиваться в «естественный ход вещей». Он не ограничен фатальным ходом событий. Каждая личность имеет право нравственного суда над неправ-

дой истории, которое одновременно является правом вмешательства в ее ход. Моральная позиция человека наделяет его способностью противостоять слепым силам исторического процесса, актуализирует присущее ему сознание свободного выбора, собственной линии поведения и деятельности.

Диссертант отмечает, что убеждения прогрессизма были сильно подорваны опытом XX века, который был ознаменован таким количеством невиданных прежде катастроф (военных, политических, экологических и моральных), что наступило повсеместное разочарование в классической для западной цивилизации теории прогресса. НТР обернулась глубоким экологическим кризисом. Политические революции и мировые войны, вкупе с широкой пропагандой ценностей «общества благосостояния», привели к антропологическому кризису. В такой атмосфере не вызывает удивления тот факт, что лейтмотивом социогуманитарных наук второй половины XX века стали не идея прогресса, а идея кризиса.

На основе этого современную ситуацию можно охарактеризовать как состояние «постистории»: вместо традиционного поиска обоюдного тождества личности и мира теперь мотивом всех действий становится полное удовлетворение всех потребностей, присущее обществу, названному «одномерным». Социально-экономическая система обеспечивает защиту, безопасность подобной жизни. От человека требуется не творить, а социализироваться, функционировать в рамках общественного процесса; на место традиционного исторического «счастья» (оно могло бы претендовать на статус «смысла» истории) приходит индивидуальное «удовольствие» (сомнительный «смысл» для жизни отдельно-го индивида).

В параграфе 2. 2. «Глобальные проблемы исторического развития» на основе современных представлений об обществе и его истории выделяются основные проблемы развития истории мирового масштаба.

В ходе исследования было выявлено, что для современной истории свойственна идея биполярности, проявляющаяся в постоянном противостоянии двух форм общества – коллективизма и индивидуализма. Это связано с поиском наилучшего социального устройства для человечества. Но XX век со всей очевидностью показал, что идеального общества нет, и никогда не будет. После краха идеи коммунизма, приведшей не к раю на земле, а к тоталитарному аду, трудно даже вообразить, каким может быть совершенное общество. Человеческое воображение слабело при попытке представить себе райскую жизнь на небесах и оказывалось более эффективным при изображении картин страданий в аду. Тем более сложно представить совершенное во всех смыслах земное общественное устройство, хотя вполне реально изобразить в сознании ад на земле, возникший в результате какой-то природной или социальной катастрофы, подобной атомной войне. Всякое общество несовершенно, оно представляет собой постоянную борьбу с проблемами, продолжающуюся до тех пор, пока эти проблемы не начнут нарастать в геометрической прогрессии и не разрушат данное общество.

Анализируя историю на современном этапе развития в рамках демократизации исторического процесса, автором были выявлены следующие глобальные проблемы:

- проблема «одномерности» человеческого общества;
- проблема отсутствия свободы и запрограммированности человека;
- технократическая проблема;
- проблема преодоления разрозненности истории.

Безусловно, что данный список глобальных проблем лишь приближен. Но даже на основании этого можно заключить, что мир сегодня находится накануне великого поворота, связанного с исчерпанием прежних, пробужденных эпохой модерна, практик и с угрозой глобальной катастрофы.

Третья глава «Проблема «конца истории»», состоящая из двух параграфов, описывает нынешнее состояние исторического процесса.

В параграфе 3. 1. «Иллюзия прогрессивного развития. Прогрессизм и утопизм» рассматривается идея прогресса, понимаемая как направление развития, характерной чертой которого является поступательное движение общества от низших и простых форм общественной организации к более высоким и сложным. Вводится и понятие регресса, для которого свойственно обратное движение – от высшего к низшему, деградация, возврат к уже отжившим структурам и отношениям.

Безусловно, представление о развитии общества как прогрессивном процессе появилось еще в древности, но окончательно оформилось в трудах французских просветителей, таких как А. Тюрго, М. Кондорсе и др. Критерий прогресса они видели в развитии человеческого разума, в распространении просвещения. Столь оптимистический взгляд на историю сменяется в XIX веке более сложными представлениями. Так, марксизм рассматривал прогресс как переход от одной общественно-экономической формации к другой, более высокой. Некоторые социологи сутью прогресса считали усложнение социальных структур, рост социальной неоднородности. В современной социологии исторический прогресс связывается с процессом модернизации, т.е. переходом от определенного общества к индустриальному, а затем и к постиндустриальному.

Некоторые мыслители отвергают идею прогресса в общественном развитии, рассматривая историю как циклический круговорот с чередой подъемов и спадов (Дж. Вико), предсказывая скорый «конец истории», либо утверждая представления о многолинейном, независимом друг от друга, параллельном движении различных обществ, каждое из которых проходит фазы возникновения, роста, надлома, упадка и разложения (Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби). В частности, О. Шпенглер писал о «Закате Европы» как следствии прогрессивного развития.

Рассматривается и позиция «антипрогрессизма», который как таковой нашел свое выражение в лице К. Поппера. Понимая под прогрессом движение к какой-либо цели, он считал его возможным только для отдельного человека, но не для истории в целом. Последняя же может быть объяснена и как прогрессивный процесс и как регрессивный. В своих произведениях «Открытое

общество и его враги» и «Ницшта историцизма» он ярко и открыто критикует историцизм – это, по его мнению, такая точка зрения, согласно которой существует процесс исторического развития, подчиненный действию определенных, не зависящих от человека сил. Сторонниками такого видения исторического процесса были: Л. фон Ранке, Ф. Мейнеке, Б. Кроче, Р. Коллингвуд, Х. Ортега-и-Гассет и К. Манхейм.

В настоящее время в современном обществе сформировалось представление об иллюзорности прогрессивного развития. Даже теории Конта и Маркса, которые сформулировали основной постулат «Прогресса», ведущего человечество к светлому будущему (в одном случае это была «социократия», в другом «коммунизм»), подвергаются обоснованной критике после событий мировой истории, начиная со второй половины XX века.

На основании этого предполагается, что современной реальности, пожалуй, более близка **идея радикального отрицания прогресса**, которая хотя и возникла еще в XIX веке, но существует и по сей день в виде определенной системы воззрений. В этом плане проводится описание «картины судьбы» идеи прогресса со времен Ницше и вплоть до постмодернизма в лице его основателей – Ж. Батая и Н. Клоссовского, Ж. Лакана и М. Фуко, и нынешних провозвестников – Делеза и Гваттари, Лиотара и Дерриды, Хасана и Бодрийяра.

В параграфе 3. 2. ««Эсхатологическое» видение истории: концепции Н.А. Бердяева и Ф. Фукуямы» рассматривается проблема «конца истории» в философско-исторических концепциях Н. А. Бердяева и Ф. Фукуямы, анализируются их взгляды на ход исторического процесса. В экзистенциально-персоналистической философии Н. А. Бердяева нашла яркое выражение характерная для русской философской мысли религиозно-антропологическая и историческая проблематика, связанная с поисками глубинных основ человеческого существования и смысла истории.

Автор отмечает, что центральное место во всей эсхатологической философии Бердяева занимает учение о свободе человека, которая разворачивается как историческая драма борьбы природного и духовного начал в человеке и его истории. Чтобы обосновать свои философские взгляды, Бердяев обращается к христианскому вероучению, так как он видел в нем метафизическое выражение подлинной теогонии мира. Поэтому его построения в дальнейшем оформились в качестве христианского экзистенциализма с центральными темами судьбы человека и смысла истории.

Первоначальным истоком динамизма духовной, исторической жизни является, по мнению Бердяева, волевое, иррациональное, абсолютное, «темное», бесосновное, невыразимое в словах начало, к которому не могут быть применены категории добра и зла, бытия и небытия. Поэтому мир – это «изначальная бездна», из недр которой совершается процесс Богорождения, в котором заключается весь трагизм Божественной жизни, вся драма отношений между человеком и Богом.

В обосновании своих философских взглядов Бердяев использует, в первую очередь, христианское вероучение. Исходной философской установкой

мыслителя является положением о том, что только целостный человек, вкорененный в глубины бытия и воодушевляемый Богом, может служить основанием и целью сущего. Духовная жизнь не есть отражение какой-либо реальности, она есть сама реальность. Вся сложность и трагизм исторического процесса, выражающиеся во взаимодействии Бога и человека, обусловлены «тайной свободы». Если бы не было свободы, убежден Бердяев, не было бы и истории, но лишь «неподвижное, изначально совершенное царство Божье, как необходимая предопределенная гармония» Эта первоначальная, непостижимая в своем источнике, свобода служит разгадкой трагедии мировой истории как жизни Божественной и жизни человеческой, через свободную любовь Бога и Христа. Таким образом, темой всемирной истории, всемирной исторической судьбы, которая придает ей «страшный и кровавый характер», заставляющей в этой связи многих усомниться в существовании Бога и его промысла, является тема свободной любви между Богом и человеком.

История – это миф, понимаемый Бердяевым не как вымысел, а как духовная реальность, где таинственным образом осуществляется связь космогонического, теогонического и антропогонического. А раскрытие сущности исторического процесса связано с «внутренней драмой» Божественного и человеческого, которая и выражает трагическую судьбу человека.

Трагическое положение человека, отчасти, заключалось в том, что окружающий объективный мир, по мнению Бердяева, является ненастоящим. Это объясняется рассмотрением природы самого человека, который представляет собой не только результат божественного творения, но и дитя предвечной свободы, без которой он не был бы богоподобным. Он должен был вкусить все соблазны и тяготы свободы, почувствовать ответственность перед собственной совестью и перед Богом. С этой целью философом вводится понятие объективации, в результате которой происходит как бы раздвоение мира на феноменальный, или эмпирический, в который человек оказывается выброшенным, и оставшийся по ту сторону, ноуменальный мир. Закрепленная сознанием привычка жить в этом падшем мире привела к тому, что он признается первичным, действительным миром.

Анализируя взгляды Бердяева, В.В. Зеньковский и другие историки русской философии отмечали их противоречивость. Так как с одной стороны, творчество неизбежно ведет к объективации, а с другой - оно же призвано ее разрушить. Поэтому творчество как бы лишается всякого смысла и сводится лишь к «мессианской страсти». Проблема творчества, таким образом, упирается в проблему смысла истории и проблему эсхатологизма исторического процесса в философии Бердяева. Следовательно, история – это не прогресс по восходящей линии и не регресс, а трагическая борьба противоположностей, добра и зла.

Подобно Бердяеву, Ф. Фукуяма отмечает, что все альтернативные варианты исторического развития уже проиграны. Новой сильной идеологии, которая могла бы стать моделью нового витка развития истории, нет. Следовательно-

но. в перспективе истории остается либо повторение пройденного. либо ее конец.

Френсис Фукуяма заявляет, что до сих пор мы знали только «светлое прошлое» (различные варианты «золотого века») и «светлое будущее» (коммунизм, другие утопические проекты), но сам философ знакомит нас со «светлым настоящим». Его можно назвать также «вечным настоящим» или историей «остановившегося мгновенья», которое, естественно, прекрасно, гармонично, совершенно, а значит, и окончательно прогрессивно. Дальнейшее движение возможно только как совершенствование совершенства.

Поэтому мы являемся свидетелями «конца истории как таковой», т.е. завершения «идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления». История существовала раньше, сейчас же происходит простое повторение событий и ничего кардинально нового в истории уже не случится. Так как идея о том, что история пришла к своему концу, конечно, не нова и не оригинальна, Фукуяма описывает, как и у каких мыслителей она развивалась с течением времени. Исходя из этого, особым образом выделяется XX век, опыт которого поставил под большой вопрос заявления о благостности прогресса, основанного на развитии науки и техники, так как способность технического прогресса улучшать людям жизнь, в идеале, должна быть неотделима от параллельного морального прогресса человека. Без этого мощь техники просто будет обращена на цели зла, и человечество станет хуже, чем было прежде. Тотальные войны XX века не были бы возможны, если бы не основные достижения Промышленной революции: железо, сталь, двигатель внутреннего сгорания. А со времен Хиросимы человечество живет под тенью самого страшного достижения в истории - ядерного оружия. У фантастического роста экономики, возможность которого создала современная наука, есть и обратная сторона, поскольку этот рост привел к серьезным повреждениям окружающей среды во многих частях света и создал вероятность экологической катастрофы.

Здесь прослеживается определенное сходство двух теорий: и Н.А. Бердяев, и Ф. Фукуяма критикуют теорию прогресса с ее верой в светлое будущее. Это было связано, скорее всего, с тем, что оба мыслителя высказывали свои мысли и идеи в XX веке – в той исторической фазе человечества, когда все происходящие события носили пессимистический характер.

Точка зрения Фукуямы носит эсхатологический характер с оттенком христианского финализма, что сближает его воззрения с философией Н. Бердяева. Хотя важно отметить, что фукуямовская философия, в отличие от христианства Бердяева, полностью лишена трансцендентного плана. Все, что происходит, происходит по эту сторону существования. Страшного Суда не будет – он уже состоялся. Точнее, он идет, но, как и причисляет либеральной цивилизации, с адвокатами и присяжными заседателями, апеллирующими к гуманному в своей основе кодексу.

«Конец истории» - выражение фигуральное, метафорическое, не несущее буквального смысла, поскольку с «концом истории» история вообще-то не пре-

кратится. Социально-событийный поток жизни будет катиться и дальше. Просто уже не будет и не должно появиться ничего принципиально или эпохально нового. Можно сказать: «ситуация состоявшегося прогресса» или даже «топтания на месте», если бы место это, как уверяет Фукуяма, не было бы верхом благополучия и совершенства. История будет как-то продолжаться и после «конца истории» еще и потому, что, как пишет американский политолог, «либерализм победил пока только в сфере идей, сознания; в реальном, материальном мире до победы еще далеко».

В заключении обобщаются и приводятся окончательные выводы, указывается ее практическое значение. а также формулируются рекомендации по результатам проведенного исследования, намечаются его дальнейшие перспективы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Истюфеев А.В. Актуальность истории как проблема современной социальной философии: Монография. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2007. – 255с.
2. Горохов П.А., Истюфеев А.В. К вопросу об историческом пессимизме: философские реминисценции // Вестник ОГУ. - 2004. - №10. - С.8-12.
3. Истюфеев А.В. «Футурошок» - ожидаемое состояние современного общества // Страсть к любомудрию: Сборник научных статей. - Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2004. - С.75-82.
4. Истюфеев А.В. Философия истории Канта и современность // Иммануил Кант и философская мысль России: история и современность: Материалы международной научно-теоретической конференции. – Оренбург, 2005. - С.71-78.
5. Истюфеев А.В. Запад и Восток: возможно ли дальнейшее взаимодействие // Страсть к любомудрию: Выпуск второй. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2005. - С.108-112.
6. Истюфеев А.В. Становление постиндустриального общества в рамках современной глобализации // Вестник ОГУ. – 2006. – №7. – С.84-90.
7. Истюфеев А.В. Кризис гуманизма в условиях современной техногенной цивилизации // Вестник ОГУ. – 2007. – №7. – С. 58-63.
8. Истюфеев А.В. Многополюсный и полицивилизационный мир: эйфория и гармония // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса; В 5т. – М., 2005. – Т.3. С.195-196.

Лицензия ЛР 020716 от 02.11.98

Подписано в печать 27.09.07

Формат 60х84 $\frac{1}{16}$, гарнитура «Таймс»

Усл. печ. листов 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 631.

ИПК ГОУ ОГУ

460018, г. Оренбург ГСП, пр. Победы 13,
ГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет».
